

«МЫ БЕРЕМСЯ ЗА ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОТЯНУТЬ ДРУГИЕ»

В ЯНВАРЕ ПРОШЛОГО ГОДА ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА БЫЛО ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ (ЕАБР), ЗАДАЧА КОТОРОГО ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИК СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА. О ТОМ, КАКОВА СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БАНКА, ВГ РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ БАНКА ИГОРЬ ФИНОГЕНОВ.

BUSINESS GUIDE: Евразийский банк развития учрежден двумя странами — Россией и Казахстаном. Уставный капитал банка составляет \$1,5 млрд, где две трети средств вносит Россия и треть Казахстан. С чем связан тот факт, что штаб-квартира ЕАБР находится в городе Алма-Ате, а в Москве открыто представительство?

ИГОРЬ ФИНОГЕНОВ: Решение об учреждении ЕАБР принималось правительством двух государств. Подписание соглашения об учреждении банка проходило в присутствии президента России Владимира Путина и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Решение о нахождении штаб-квартиры в Алма-Ате является договоренностью учредителей. Связано это во многом с тем, что банк территориально фокусируется на Евразию и в этом смысле Алма-Ата ближе к центру Евразии, чем Москва. Страны, которые проявляют к нашему банку интерес и на территории которых располагается большинство наших перспективных проектов — Киргизия, Таджикистан и другие, географически ближе к Казахстану.

ВГ: Новые участники будут интегрированы в структуру ЕАБР или планируется создавать отдельные финансовые структуры?

И. Ф.: Это очень важный момент, поскольку, открывая банки в каждой из названных стран, мы можем распылить свои ресурсы в то время, когда их необходимо концентрировать. Сейчас мы находимся в продвинутой стадии переговоров с Киргизией, Таджикистаном, Белоруссией и Арменией. Если эти страны станут нашими участниками, то это позволит нам открыть на их территории представительства или филиалы банка, которые и будут реализовывать проекты на месте.

ВГ: В чем интерес участия в ЕАБР для всех этих стран?

И. Ф.: Евразийский банк развития — международная организация, которая имеет особый статус, дипломатический и налоговый иммунитет, статус преференциального кредитора. Все это снижает политические риски сторон, участвующих в проекте. Участие ЕАБР в инвестировании означает, что проекту обеспечена политическая поддержка, то есть мы проконсультировались с правительствами тех стран, на территории которых находится объект, проект интересен всем сторонам и будет поддержан всеми силами. Это серьезно уменьшает риски инициаторов проекта, которые являются представителями частного бизнеса. Поэтому для таких стран, как, в частности, Киргизия, участие в нашем банке открывает новые возможности по привлечению широкого круга инвесторов.

ВГ: Можно ли сказать, что ЕАБР как межгосударственная структура будет занимать приоритетный статус среди других банков, которые также участвуют в международных проектах?

И. Ф.: Мы не должны конкурировать с коммерческими банками. То есть мы не должны участвовать в проектах, которые коммерческие банки способны эффективно реализовать самостоятельно. Хотя этот критерий нельзя назвать строгим,

УЧАСТИЕ ЕАБР В ИНВЕСТИРОВАНИИ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ПРОЕКТУ ОБЕСПЕЧЕНА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА, ТО ЕСТЬ МЫ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАЛИСЬ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ТЕХ СТРАН, НА ТЕРРИТОРИИ КОТОРЫХ НАХОДИТСЯ ОБЪЕКТ, ПРОЕКТ ИНТЕРЕСЕН ВСЕМ СТОРОНАМ И БУДЕТ ПОДДЕРЖАН ВСЕМИ СИЛАМИ

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

но как принцип он очевиден. Для понимания можно сказать так, что мы беремся за проекты, которые не могут потянуть другие. Все проекты подразумевают большой объем экспертизы. Больше того, мы практически берем на себя функцию обучения клиента, когда приходится вместе писать технико-экономическое банковское обоснование, включающее все аспекты проекта, начиная с просчета рынка и заканчивая проверкой сметы строительно-монтажных работ.

С учетом нашего статуса и наших возможностей мы достаточно строго относимся к отбору инвестиционных объектов. В случае, когда проект предусматривает долгос-

КАРЬЕРА БАНКИРА

Игорь Финогенов, председатель правления ЕАБР, родился в 1959 году. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт, Академию внешней торговли СССР, Йоркский университет (Канада), Гарвардскую школу бизнеса. В 1982–1987 годах работал в Ленинградском НПО по исследованию и проектированию энергетического оборудования, в 1987–1991 годах — экономистом

всесоюзного объединения «Энергомашэкспорт», в 1991–1993 годах — экспертом, ответственным секретарем комитета по конверсии предприятий оборонного комплекса Торгово-промышленной палаты СССР и РФ. С 1994 по 1998 год являлся председателем правления НОМОС-банка. В 1998–2000 годах занимал ряд ответственных должностей во ФГУП «Росвооружение», в том числе работал заместителем гене-

рального директора компании. С 2000 по 2005 год — президент и председатель правления НОМОС-банка. В 2005 году был назначен помощником министра финансов РФ. В июне 2006 года решением совета Евразийского банка развития утвержден председателем правления банка.

Кроме того, надо учитывать, что существуют разные стадии реализации проекта. Когда на старте чистое поле

или степь, то обычно коммерческий банк с большим трудом идет на такое финансирование. В случае если проект представляется нам экономически состоятельным, отвечающим нашим требованиям и нашей миссии, то мы за него возьмемся. Когда же появляются заводские корпуса, начинают дымить трубы и идет выпуск продукции, мы готовы передавать участие в финансировании коммерческим банкам, которые уже согласны работать на такой стадии. Ведь тогда уже очевидно, что это состоявшийся проект и его риски значительно меньше, чем были изначально.

ВГ: Каким критериям должен соответствовать проект, чтобы потенциальный заемщик мог рассчитывать на финансирование ЕАБР?

И. Ф.: В октябре советом ЕАБР утверждена стратегия банка. В ней указаны все те задачи и критерии, которым должен отвечать предлагаемый нам на рассмотрение проект. Прежде всего он должен быть экономически состоятельным, окупаемым. Мы исходим из того, что ресурсы предоставляются заемщику не более чем на 15 лет. Помимо экономического аспекта проект должен соответствовать нашей миссии, то есть способствовать интеграционному процессу, росту взаимных инвестиций и товарооборота. Существуют критерии отбора и для инициаторов проекта. Инициатор должен иметь собственные средства — 20% от бюджета проекта. Он должен обладать опытом, чтобы доказать, что способен реализовать задуманное.

Возвращаясь к проектам, могу сказать, что предприятия с участием капитала из разных стран будут для нас особенно интересны. Или же если речь идет о предприятии, продукция которого будет потребляться разными странами. Это тоже приоритетно. Яркий пример — проект, который мы уже запустили и финансируем, — Экибастузская ГРЭС-2. Это тепловая станция, которая находится в Казахстане и является совместным предприятием российской компании «Интер РАО» и казахстанского правительства. Электричество, которое вырабатывается этой станцией, будет идти и уже идет в казахстанские и российские электрические сети. Еще один проект, в котором мы принимаем участие, это комбинат «Восход» на территории Казахстана по добыче хромитовой руды для металлургии. В этом проекте мы действуем на основе синдикации, то есть являемся банком, на который синдицируются ресурсы, а на все остальные банки-участники проецируются наши особые условия. Имеется в виду налоговый иммунитет и так далее. Сейчас такая правовая возможность у нас есть.

Проект должен соответствовать интересам всех сторон. Он должен способствовать интеграционным процессам на всей территории постсоветского пространства. Кроме того, проект должен учитывать экологические требования, решать социальные вопросы.

Есть и еще один немаловажный критерий отбора проектов. Как для России, так и для многих других стран евразийского региона характерна привязка экономики к сырью.